

Калина Екатерина «Здесь когда-то водились тигры»

Калина Екатерина

Здесь когда-то
водились тигры

Москва – 2014

МАЙОР ТОМ

приём, майор Том,
приём.

вы успешно достигли цели -
древней космической колыбели
наблюдая за вашим полетом,
стал мир заморожено нем.
проверьте еще раз скафандр
и кислородный шлем

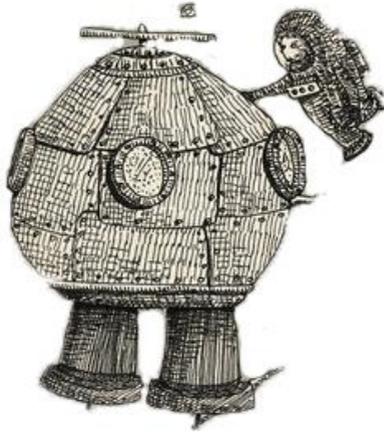
примите свои таблетки
скажите, там есть вода?
на поверхности сделайте метки.
не запутайтесь в проводах

приём, майор Том,
приём
я вас совсем не слышу
о стекла экранов бьется
навязчивый красный знак
приём, майор Том, отзовитесь!
воздух трясет сирена
что-то пошло не так...

тише.

...песок здесь так шумно дышит
и вальяжно гуляет
внутри моей детской флейты.
Мы с ней вместе составили
новый мир этой старой планеты
здесь нравы совсем другие:
оставшийся воздух – валюта
мое дыхание стоит
одну или две минуты
здесь когда-то водились тигры;
кратеры их следов
внутри глубоко укрыли
следы золотых городов.
из нутра корабля раздаётся
металлический вой
шлем лежит на песке. Пустой.

среди пчелиного гула радаров,
из ладоней, тонко тронутых льдом,
планета слышала звуки
последней и первой флейты
*«приём, майор Том,
приём»*

ЛЕГО

я буду в лего играть всю жизнь –
соберу себе дом, космодром, дельфинарий
построю бункер из роз, спрячусь там летом с друзьями
мы будем смотреть,
как дельфины стаями прилетают,
царапая крыши домов животами.
Мне кубиков хватит, чтобы построить ракету
и устремиться в космос!
Моё золотое лицо у тебя на картонном экране
сквозь рой белого шума я слышу отрывистый голос:
«высоко» превратится в «больно». Не надо.

до тебя
взлетали
взрывались
падали

Калина Екатерина «Здесь когда-то водились тиры»

людям кубиков не хватало
твой игрушечный корпус треснет,
а тело взорвется травмами.

Но механизм уже запущен, ракета готова к старту
от меня в трубке остался только хрустящий шепот:

*«каждый рождён, чтобы стать космонавтом
пусть каждый сейчас достаёт скафандр
и улетает к звёздам»*

ЯБЛОКО СОЛНЦА

она собрала мои вещи
уложила сына в постель
закрыла окно, чтобы не видеть звёзд,
чтобы не видеть слёз,
чтобы ветер не нёс новостей
полёт назначен на семь.
Любимая, знай, после тебя
Солнце не сможет согреть сильней.
Сын мною гордится: его отец взлетит выше
чем старый воздушный змей

мой отец взлетит
выше, чем небо,
выше, чем купол кометы,
выше, чем ласточки летом,
мне бы так, папа

Калина Екатерина «Здесь когда-то водились тиры»

где ты?.. Мать давно погасила свет.
А по ту сторону век черная гладь плещется
в круглых окнах ракет.
покидая стёкла Земли, бороздят безвоздушную вечность
небесные корабли
яблоко Солнца в глазах отца
застыло в зените его лица
сын, так получилось, что я отстоял очередь в небеса
и мне далеко до Земли.
Но пусть твой корабль знает, куда летит
тебя не должны пугать новорожденные миры
спи, и меня не жди.

ЯИЧНИЦА ДЛЯ ТИГРА

когда-то я мог приготовить яичницу тигру в
игрушечной сковороде
спит, рычит, голодный, на чердаке
у него поломаны лапки
полоски сошли от влаги
он теперь белый-белый
как летний пух под кроватью

ты сейчас, знаю – тоже где-то не здесь.

Планируешь дату свадьбы.

На коленях лежит каталог нежных платьев,
билет за границу, в твоих контактах – новые лица,
держишь тяжелый, душный букет, и, совсем лёгкие
на подъём, невесомые двадцать лет

однажды ты тихо сказала: «Мы, наверное, с разных
планет. Мне не нужно искр твоих ракет. Может, не
будем вдвоём?»

исчезла, по-лисьи махнула хвостом, скользнула в
дверной проём, оставив гулять сквозняк и стужу
я думал, грусть развивает душу.

Я грустил.

Искренно.

Неуклюже.

Скажи, ты всё также смело мешаешь в альбомах краски?
Прячешь в карманах пойманных ящерят?
Говорят, ты больше не веришь сказкам

Калина Екатерина «Здесь когда-то водились тигры»

не боишься плюшевых змей в коврах
как выглядят теперь

твой мир
твой дом
твой страх?..

Пока попутный ветер хлещет тебя по плечам
пока твой корабль отчаянно ищет причал
в закупоренном лете цветёт Иван-чай
мы возьмём с собой тигра. Он будет громко рычать.

РЫБЫ ДЕТИ

в местах, где мы раньше жили,
носятся полчища старых крыс.
Они давно казнили последнего короля
у юркого серого войска оторвана голова
крысы рассеянно тычутся носом в покинутые дома
в надежде, что им отворят.

Зря.

Тихо плывет рыбный Дунай
река раздулась от скользких стай
из рыбьего тела глядят растерянные глаза
в городе раньше плескались детские голоса
бывшие дети скучают по недосмотренным снам
глотают с поверхности воздух,
пытаясь их рассказать,
пока воды не скованы льдом
пока не пришла зима.

Давно позабыта дорога домой
следы детей поросли травой.

...Я стану для рыбы-ребенка голосом и ногами
поймаю одну
унесу с собой

НОЯБРЬСКАЯ

у неба тяжелые веки
и короткие дни
твои тени вяло бредут за тобой
вдоль уснувших витрин
их стекла уже позабыли,
как блестит по утрам заря
на экранах дрожит бело-серая рябь ноября
так сотни приходят домой
ныряют на дно кровати
даже сквозь толщу перин
слышна колыбельная подземной матери
и ты,
прежде чем падать в её объятия,
плотно закрой оба окна.
Тогда восьминогие кони проскачут мимо,
не разрушив копытами
хрупкие сети сна.

КОРНИ ГОРОДА

я нахожусь под землей,
где грохот вагонов играет марши
моих падений и взлетов,
где в мировой глубине тихо спят сотни фамилий
вперемешку с останками
древних преданий забытых народов
что за тысячи лет сварились
стали вечно несущейся сажеею
эта тварь воет свой гимн
в наушниках каждого
глухие от вечного гула,
расползаясь огромным проводом,
киты-поезда точат корни
моего города
на лицах от душного воздуха тает грим,
обнажая клыки и клювы.
по утрам толпы слепо проходят мимо руин,
на которых начертаны руны.

...Змея толпы не видит того,
о чем кричит неоновое табло:
*«Строки пророков написаны
маркером на стенах метро»*

ЗАРИСОВКА ОДНОГО ВЕЧЕРА

капюшон Красной Шапочки скалится пастью волка
в комнате резко запахло мясом
в собственной комнате больше всего опасней.
Мой волк перегрыз все цепи, которыми он был связан.
Так становится сказка явью,
а грудь – звериными яслями
у тебя ограничено время, чтобы придумать развязку,
пока действие этой сцены не заползло в реальность

ВАЛЬКИРИЯ ПЛАЧЕТ

слышишь? где-то валькирия плачет.

Мокнут голубые глаза.

Она обрезает седые ресницы, что сыплются пеплом
на ветхие головы, башни, дома, на город,
который мне всё ещё снится.

Помнишь, тогда я кричал тебе прямо в небо, заглушая
ржавые колокола:

«Валькирия! Унеси меня. Я хоть в бою не пал,
но застряла моя душа между льдами и пламенем,
как в древних мифах далеких северных стран
мне не нужны ни сердце, ни печень, где-то лежит
мой потерянный аусвайс.

Я видел, как в прозрачных стеклах витрин,
под вальжное *раз-два-три*,
ты танцуешь невидимый вальс,
измеряя шагами разрушенный Дрезден.

КАФКЕ

Я ночами завидую мёртвым, прячась в бумажной норе.
Бьюсь словами о лёд замерзшего моря
в собственном теле – в погребальной ладье
шелест бумаги заменит мне дребезг волн, женский стон
я – ничтожная точка на карте Праги
я замок
я мост
я тот,
кто на пару пражских кварталов опережает
пьяную смерть,
прячась среди людей.
В толпе я кажусь немного живей.
На вопрос: «Откуда ты родом?»
отвечу – выходец своих книг
борюсь с трудностями перевода
с подкожного на немецкий язык

ПЫЛЬ

чёрное солнце тает от жара
на землю стекает краска
мы застряли в чужой,
скверно написанной сказке
песочный доктор тонкой иглой
неправильным куклам меняет глаза:
восточный карий на ледяной
на вывесках скалится острый шрифт:
Juden verboten! Russen – назад!
нельзя моргать, а тем более – жить

мы – старая пыль
мы – мертвый слой
на дне давно остывшей печи,
у которой, ты, мальчик, стоишь.

Стало сложно дышать?
сдавило грудь?
так и мы не смогли вновь вздохнуть,
когда, возвращаясь в свой волчий строй,
твой фати сдавил наше тело ногой
когда твоя мути пускала по венам яд
из окна мы видели сад.
А сейчас в саду
поют соловьи
над ними небо
на небе - мы
ты выйди на берег
дыхание удержи

Калина Екатерина «Здесь когда-то водились тиры»

узнай, что в самом сердце реки кишит
умойся Яном, Иваном, Мотлом,
захлебнись тем, кто не был еще рожден
мы кричим изнутри, твоё надрывая горло,
на дне твоих лёгких медленно тает лёд.

ОЛЕНЬ

она брала старый альбом
пальцами мяла пастель
рисовала по вечерам:
как змеится под окнами плющ
как поёт соловей
как идёт её белый олень
лёгкой поступью сквозь леса
как возносятся к небесам
божьи его рога
как расстрел прервал раннюю птичью трель
как кто-то нажал на курок

когда пуля свистела с Запада на Восток,
она спрятала руку в карман
не нашла
радужных лепестков
с её губ птицей слетела стайка заветных слов:
и будет новый рассвет,
будет лето, песок, сирень
пусть не прольется красная краска в лесу,
где трубит белоснежный зверь.

Екатерина Калина, Москва, 07.08.1992

Я не автор текстов, о нет. Тексты – это мои авторы.

Я вижу людей в картинках, люблю больше зрительные образы. Но всегда интересно форматировать: картинку в текст. И наоборот. Я люблю коллекционировать и смешивать все эти замечательные штуки, которая дарит мне вечно ускользающая реальность.

Буквенно. Образно. Как попросят там, внутри.

Недавно заметила, что люблю писать о Космосе. Может быть, на это повлияло моё научно-фантастическое детство. Космос – это открытое динамичное пространство, без границ между внешним и внутренним, бесконечное и неисчерпаемое бюро находок прошлого и настоящего себя.

Содержание

Майор Том.....	2-3
Лего	4-5
яблоко Солнца.....	6-7
яичница для тигра.....	8-9
Рыбки дети.....	10
Ноябрьская.....	11
Корни города	12
Зарисовка одного вечера.....	13
Валькирия плачет.....	14
Кафке.....	15
Пыль.....	16-17
Олень.....	18
Об авторе.....	19

Калина Екатерина «Здесь когда-то водились тиры»

Дизайн обложки: Sam Wolf Connely

Иллюстрации: Екатерина Калина

Союз
писателей

Сила в творчестве